

На правах рукописи

Васильева

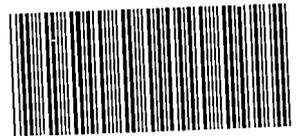
Васильева Анна Сергеевна

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЛАСТНЫХ
ИНТЕНЦИЙ (ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ К ПОСТСТРУКТУРАЛИСТСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ)**

специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

7 ФЕВ 2013

005049508

Ростов-на-Дону - 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» на кафедре философии

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Данилова Марина Ивановна

Официальные оппоненты: **Паниотова Таисия Сергеевна**
доктор философских наук, профессор,
Южный Федеральный университет,
кафедра исторической культурологии

Механикова Елена Анатольевна
кандидат философских наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
кафедра философии

Ведущая организация – Краснодарский государственный университет
культуры и искусств (КГУКИ)

Защита состоится 21 февраля 2013 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр.Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148.

Автореферат разослан «18» *февраля* 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ивашук О. Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Осмысление проблемы власти как способа воздействия культуры на человека и общество представляется актуальным. Первоначальное формирование человеческого сообщества осуществляется в условиях иерархических отношений. Иерархии характеризуют разнообразные формы связей между людьми. Таким образом, власть выступает неотъемлемым механизмом культуры. Культура в данном срезе выступает набором кодов, фиксирующих нормы, идеалы, роли, способы взаимодействия и т. д. Однако проводниками культуры выступают и ее агенты, использующие иерархические механизмы.

Властные интенции присутствуют в любых типах цивилизаций. Познание сущности властных интенций, их форм и механизмов осуществления как способа трансляции культурой самой себя и своих принципов, позволяет выявить важные аспекты в картине мира, существовании человеческих сообществ и человека в отдельности. Властные отношения являются феноменом культуры, они структурируют последнюю, определяя дальнейшие пути развития культурного бытия человека. Глобальные и локальные культуры формируют специфику властных отношений. Культура как создает свои иерархии, так и зависит от них. Это происходит еще и по той причине, что те лица, которые находятся вверху иерархии общественных отношений, используют достижения культуры и специально создают определенные культурные ценности для манипуляции сознанием человека.

До последнего времени анализ властных интенций обычно не выходил за рамки социально-политической сферы. Вопрос о *сущности* власти не был предметом исследований вплоть до XIX века. Дискуссии на этот счет до сих пор не утихают, а только разгораются в связи с глобальными метаморфозами в общественной жизни и в самой науке. Постструктуралистская и постмодернистская философия культуры положила начало исследованию иерархий как способа бытия культуры. Однако это связано и с гуманистическими тенденциями современной культуры, формированием ценности человека, его прав и свободы. Современная культура актуализирует необходимость построения гуманистических отношений, в которых власть становится общедоступной, базирующейся на правовых элементах социального взаимодействия. Новое мировидение распространяется на перемену взглядов на государство, на способы управления, на семейные и межличностные отношения. В социальных системах нужно научиться управлять процессами не грубым внешним воздействием, а направлять команды на процесс самоорганизации системы, возбудить ее внутренние силы для процесса образования стабильных общественных форм с минимальной степенью риска. Самоорганизационная активность и ответственность являются принципиальным отличительным свойством развивающейся соци-

альной системы, включающей в себя гуманистические ценности современной культуры.

Степень научной разработанности темы исследования.

Вопрос о содержании и трансформации властных интенций и иерархических механизмов культуры привлек внимание мыслителей XX века. Это связано с актуализацией проблем человека и общества, субъективизацией процесса познания, который определялся также посредством культуры. Современные философы выявили, что властные интенции прямо или косвенно являлись способом существования культуры. В различных философских системах иерархические механизмы культуры рассматриваются как содействующие эффективному управлению и соответствующие потребностям государства (племени, народа, полиса, страны, организации и т. д.) и гражданина (в зависимости от условий их положения в системе).

Еще в древности Платон разработал концепцию идеального государства, в котором иерархические отношения представлялись как упорядочивающая сила Справедливости. Аристотель артикулировал идею, что власть является необходимым механизмом, способствующим общему благу граждан государства. Классики античности положили начало развитию теорий политической культуры и культуры власти в целом. В представлениях киников культура рассматривалась с точки зрения ее репрессивных механизмов.

В Средние века Августин Блаженный обосновал концепцию, оправдывающую существование иерархических отношений. Фома Аквинский утверждал, что любая земная иерархия освящена божественной силой. Средневековые артикулировали идею личности, которая в культуре Возрождения превращается в принцип автономного индивида. В новоевропейской науке поставлены вопросы о способах и формах связи личности и общества, бытия в целом, сформулированы теории происхождения государства и общества, связь знания и властных отношений. Культура здесь рассматривается как «разумная природа». И. Кант фактически узаконил принципы гуманизма, основная задача которых заключается в наиболее полной реализации прав человека. Иерархические механизмы культуры позволяют развивать моральные качества человека. Философия культуры Г. Гегеля вскрывает иерархические структуры в диалектике Господина и Раба.

В XIX веке появилось немало теорий, которые были аутентичны антропологическому повороту в культуре и философии. Анархические теории часто критиковали властные механизмы культуры. Марксизм трактует культуру как производную от экономического бытия человека. Здесь иерархические отношения выступают определенным этапом исторического развития. Однако вопрос о взаимодействии властных отношений и культуры, сущности ее иерархических механизмов наиболее актуальным стал для неоромантической философии культуры, в частности, он раскрывался в творчестве Ф. Ницше. Исследователь рассматривает власть как фундаментальную категорию, которая выражает экзистенциальную составляющую бытия. На стыке столетий концепция З. Фрейда о

сублимации либидо, перенаправлении энергии бессознательного в социокультурные формы повлияла на развитие концепций о культуре и власти (например, Г. Маркузе). Э. Юнгер и М. Хайдеггер в техноориентированной культуре Запада в XX веке обнаружили желание человека властвовать над миром в целом. Р. Барт выявил знаковую сущность культуры, которая с помощью языка и мифа подавляет человека. Однако у нее есть и иная сторона: раскрытие человека. Г. Маркузе обратил внимание на идею репрессивности культуры в отношении отдельного человека, поставил вопрос о возможности сопротивления «Системе». М. Фуко¹ считает, что в современном мире власть в культуре диффузна, невидима, она превращается в манипуляцию и влияние. Ж. Делез и Ф. Гваттари², вслед за М. Фуко, выявили бинарность властных механизмов культуры: она может играть и негативную и позитивную роль. Постструктуралистская и постмодернистская философия культуры особое значение придавали властным интенциям и иерархическим механизмам культуры. Теории феминизма связывала личность и культуру, поэтому необходимо создавать иные культурные формации, которые бы противостояли формациям насилия и подавления (Анжела Дэвис, Адриана Рич, Валери Брайсон и др.) всего живущего.

Проблема культуры и власти, иерархических отношений получила освещение и в отечественной науке. Монографии Ледяева В. Г. «Власть: концептуальный анализ»³, Солонько И. В. «Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ» посвящены философским и социально-философским аспектам власти. Проблема культуры власти рассматривается в основном соотносительно с исследованием политической культуры. Соловьев А. И. анализировал данный вопрос в статьях «Культура власти современного российского общества» и «Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом?», которые раскрывают в первую очередь именно политические, государственные измерения власти. Кроме того, Э. Денекиным в монографии «Культура власти. Трибунал России» и в статье «Персональная культура власти» обозначается проблема понятия «культура власти», его частую сводимость в исследованиях к культуре управления. При этом, последнее может вполне сочетаться с «бескультурьем власти». Это происходит потому, что «управление» и «власть» не являются тождественными понятиями. Ученый считает, что на современном этапе развития общества упала общая нравственная культура личности и разрушены традиции самоуправления в России.

Флиер А. Я. в работе «Культура как репрессия»⁴ рассматривает культуру как способ властвования над человеком, выявляя механизмы подавления через кон-

¹Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические труды, выступления и интервью: в 3 ч. - М.:

Праксис, 2002-2006. - Ч. 1-3;

²Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анта-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. И послесл. Д. Кралечкина; науч. Ред. В. Кузнецов. - Екатеринбург: У-Фактория, 2007. - 672 с. ISBN 978-5-9757-0192-3;

³Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001;

⁴Флиер А. Я. Культура как репрессия // Культура: Pro et contra. Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. Т. 1: Теория культуры / отв. ред. Дм. Спивак. - СПб.: Алетейя, 2008. с. 242-250;

троль сексуальности. Пигалев А. И.⁵ также предполагает, что через культуру осуществляется управление, которое подразделяется на прямое и косвенное. Сетевую парадигму Г. Бейтсона ученый применяет к анализу культуры, как сверхсложной системы, где управление является необходимым элементом. Кроме того, сама культура рассматривается А. И. Пигалевым как выход из детерминированности биологического. Философ и культуролог М. С. Каган вводит в анализ общества и культуры синергетический метод⁶, который позволяет фиксировать этапы становления власти, являющейся элементом сложной системы. Властные интенции культуры трансформируются от «вертикальных» механизмов трансляции к «горизонтальным».

Объектом диссертационного исследования выступает феномен власти как механизм динамики культуры.

Предметом исследования является генезис сущности властных интенций и иерархических механизмов культуры.

Цель исследования заключается в философско-культурологическом анализе властных интенций культуры, их трансформации: от силовых способов осуществления до гуманистических форм властных отношений.

Условием достижения данной цели является решение ряда взаимосвязанных исследовательских задач:

- 1) Выявить значимые социокультурные основания в этимологическом и понятийном содержании термина «власть»;
- 2) Продемонстрировать иерархические механизмы культуры через применение силы и насилия и соотнести властные инструменты и свободу в культуре как взаимодополняющие явления;
- 3) Сравнить концепции властных отношений: реляционную, системную, бихевиористскую;
- 4) Проанализировать философско-культурологическое развитие представлений о властных интенциях культуры от античности до эпохи Модерна;
- 5) Рассмотреть основные тенденции в философском осмыслении властных отношений в новоевропейской культуре;
- 6) Выявить и осмыслить альтернативные силовым способам властных интенций тенденции в развитии современной культуры

Методологические основания исследования

Методологическую базу диссертационного исследования составляют: историко-культурный подход, метод системного анализа, этимологического анализа, аналитический метод, приемы экзистенциального и герменевтического исследования.

⁵ Пигалев А. И. Эсхатология в «сценариях будущего» // *Фундаментальные проблемы культурологии*: Сб. ст. по материалам конгресса / Отв. ред. Д. Л. Сливак. – М.: Новый хронограф: Эйдос. Т. 6: Культурное наследие: От прошлого к будущему. – 2009, с. 237-248; Бог и обратная связь в сетевой парадигме Грегори Бейтсона // *Вопросы философии*, 2004. № 6;

⁶ Каган М. С. *Культурология и синергетика*. <http://www.countries.ru/library/texts/kagan.htm>

Рассматривая содержание понятия властных отношений, мы прибегли к методам, разработанным аналитической философией, которые связывают язык и его логику с сущностью явлений.

Применение принципов диалектического метода позволило выявить позитивные и негативные стороны власти. Мы учитывали ее интердисциплинарный характер. Исследуя ее в философско-культурологическом плане, мы обращали внимание на достижения таких наук как семиотика, лингвистика, психология, социология, политология, экономика.

Вопрос о властных отношениях соотносится с общественной системой. Поэтому было необходимо учитывать поливариантность и альтернативность исторического процесса, в котором властные отношения осуществляются в разнообразных ракурсах.

Научная новизна диссертации определяется следующими положениями:

- Культура утверждает иерархические отношения, используя их для воспроизводства и распространения самой себя. Властные интенции культуры направлены на преобразование человека и внешнего мира;
- Властные интенции культуры осуществляются только при допущении свободы акторов. Однако свобода соприкасается с насилием как формой организации компетенций участников отношений;
- Развитие властных интенций, как гуманистически ориентированных форм, связано с конструированием в культуре идеи субъективности;
- Культура сетевого общества, которая обладает возможностями создания, сохранения и передачи информации, способствует ослаблению вертикальных связей и усилению горизонтальных.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Властные отношения являются необходимым инструментом культуры. С их помощью она сохраняет, распространяет и рождает себя. Данная особенность культуры фиксируется в одном из важнейших ее элементов – языке. Этимология понятия «власть» дает основание полагать, что в западноевропейской культуре развивалась концепция вертикального характера властных механизмов, представляющих собой единство силы и источника власти. Для обозначения понятия «власть» использовались два разных слова - «ἀρχή» («главенствующее начало») и «κράτος» («мощь»). Таким образом, культура, выражающая себя в языке, закрепляет необходимость власти и направляет ее преобразующую функцию. Властные интенции культуры устремлены на формирование и изменение, как внешнего мира, так и духовной реальности человека;
- 2) Философско-культурологический анализ властных отношений как механизма культуры позволил зарегистрировать тот факт, что их присутствие зависит от возможностей в сфере свободы, как актуально, так и потенциально наличествующей. Насилие как акт самоосуществления, есть часть властных механизмов культуры. Оно, наравне со своими деструктивными проявлениями может иметь своей целью и создание требуемых качеств - этических,

идеологических, коммуникативных и других. Однако в современных европоориентированных культурах становится очевидной свобода «Другого», а возможность ее подавить очерчивает особенности явления власти в культуре. Свобода всегда сопровождается возможностью властвования. Свобода выбирать между властвованием, подчинением, сопротивлением и смертью выражает диалектику отношений Господства и Подчинения (Г. В. Гегель);

- 3) Реконструкция философского опыта в понимании властных механизмов культуры выявила, что развитие ее основных тенденций заложено античной культурой. Становление ее гуманистических форм связано с акцентированием внимания культуры на субъективности, что способствует становлению наиболее свободных и независимых личностей. Философы эпохи Возрождения и Нового времени сформировали определенные границы субъекта и выявили новые границы его свободы в науке и политике, в целях достижения блага для каждого отдельного индивида. Происходит перераспределение власти от внешних объективированных, преимущественно силовых форм, к гуманистически ориентированным – субъективированным, направленным по каналам культуры во все сферы духовной жизни. Это позволяет обеспечивать не только равновесие между разными центрами власти, но и учитывать противоречивые интересы растущего количества участников политических, социальных и экономических процессов. Властные отношения, построенные на иерархиях, реконструируются и приобретают характер отношений управляющего и управляемого;
- 4) Современные тенденции культуры связаны с формированием ее властных интенций как свободы каждого человека. В условиях информационного общества, накладывающего на человека массу обязательств, формируется ряд условий для активного взаимодействия между агентами отношений, что позволяет конструировать наиболее гуманные формы властных отношений и властных механизмов культуры. Выявление сетевой структуры современного общества демонстрирует интенции культуры в сторону наибольшей самоорганизации свободных участников, творческий потенциал которых, его реализация человеком как существа культурного усиливает возможности каждого отдельного индивида, реконструируя власть из отношения Господства-Подчинения в отношении свободных творческих личностей.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Результаты, полученные в диссертационном исследовании, имеют теоретико-практическое значение для углубления и уточнения представлений о власти, ее сущности, стратегиях и механизмах, что позволяет, как прогнозировать, так и трансформировать властные отношения.

Совокупное содержание власти как отношений господства и подчинения развивалось в сторону уточнения содержания понятия. Власть имеет две основные функции: репрессивную и регулятивную. Данные аспекты власти необходимо учитывать в разработке методов управления, организации отношений, построенных как на вертикально-иерархических, так и горизонтальных связях.

Положения диссертационной работы могут быть востребованы в разработке специальных и лекционных курсов в учебном процессе, а также при разработке учебных пособий. Исследование может представлять интерес для специалистов в области философии, культурологии, политологии, социологии, психологии, менеджмента и государственного управления.

Апробация диссертационного исследования

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в девятнадцати (19) научных публикациях, в том числе две из списка изданий, аккредитованных ВАК, одна издана на иностранном языке в иностранном издании, в докладах и выступлениях на международных, всероссийских, межвузовских научно-практических конференциях.

Материалы диссертации использовались при разработке лекционных курсов и семинарских занятий по философии.

Диссертация обсуждалась на кафедре философии КубГАУ и рекомендована к защите.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по три параграфа, заключения и списка использованной литературы из 171 источников, 4 из которых на иностранном языке. Общий объем диссертации составляет 148 с.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, его теоретические и методологические основания. Формулируется новизна диссертации и выносимые на защиту тезисы, освещается теоретическая и практическая значимость работы, указываются формы ее апробации, дается структура исследования.

В первой главе – «**Методологические основания анализа властных интенций культуры**» - выбирается стратегия исследования, рассматривается содержание феномена властных интенций культуры, способы их понимания. Властные отношения рассматриваются через призму силы, насилия и свободы. Анализируются современные концепции власти.

В первом параграфе раскрывается «**Властные интенции культуры: генезис и эволюция**». Властные отношения рассматриваются в нескольких ракурсах как онтологическое и как социальное явление. Властные интенции выступают в качестве способа существования и осуществления культуры, важным проявлением которой оказывается коммуникация. Культура фиксирует себя в языке. Она опирается на властные механизмы с целью трансляции себя. Поэтому анализ термина «власть», его происхождение выступают отправной точкой исследования проблемы.

В современной гуманитарной науке существует ряд определений понятия власти, которые исходят из различных оснований. Выделяется несколько опре-

делений власти: силовое, волевое, телеологическое, инструменталистское, классовое, структуралистское.

Проанализирована этимология слова «власть» в некоторых западноевропейских и русском языках, выявлен широкий спектр значений и употреблений этого понятия. Европейские языки связывают с властью некую творческую энергию, потенциальные силы, которые мы направляем вовне для изменения реальности, ее возделывания. Русский язык власть соотносит с владением, обладанием чем-либо или кем-либо, в нем огромное количество коррелятов слова «власть».

В человеческом сообществе, где власть концентрируется в различных организациях и учреждениях, она поддерживается традицией и законами, за соблюдением которых следят определенные институты. Человек сам сохраняет в себе чувство зависимости, страха, следуя традициям. Власть как свойство культуры ярко проявляет себя через своих носителей. Политика, в таком случае, выражает особенности культуры, в которой власти придается особая ценность.

Происхождение власти в обществе имеет темпоральный характер. Власть может быть *спонтанной* и *обусловленной*. То есть, спонтанность исходит из самого носителя властных полномочий, а обусловленность исходит от Власти других ее *передать*. В европейской культуре власть можно разделить на два типа, а именно: *божественную* и *человеческую*. Человеческая Власть в отличие от божественной требует обоснования, так как не обладает вечным характером.

Сохранение власти строится на ее признании, власть должна быть легитимной. Это происходит на основании сложившихся отношений, привычках, традициях. Другим основанием власти может стать авторитет властителя, субъекта, обладающего властными полномочиями. Приобретенность к справедливости, дает доступ к власти. Власть может опираться на право, а также на харизму.

В истории мысли различают *власть-как-ситу* и *власть-как-руководство*. Власть подразделяется также по признаку «для чего» и «над кем-чем». Присутствие власти можно проследить в результате действий, производимых индивидами.

Многие исследователи сходятся в том, что где-то в глуби веков был момент, когда еще не существовало властных отношений (что намекает на установку о временном существовании нашего мира). По исследованиям этнологов и антропологов в обществах матриархального типа не предусматривается жесткой иерархии. В матриархальных структурах контроль жизни общества осуществляется самим обществом, коллективом. Однако в них сильна власть традиционных элементов.

Властные отношения выступают в многообразных облициях, имея два основных аспекта: они осуществляются для достижения целей одного субъекта, либо группы, отдельной от остальных индивидов или для достижения целей всего сообщества. Кроме того различается власть над другими и власть над со-

бой («заставление»⁷). Это различие сопоставимо с западным и восточным типами духовной культуры.

Во втором параграфе: «Модусы властных интенций культуры: сила, насилие и свобода» выявлена динамика культуры через такие механизмы трансляции, как сила, насилие и свобода. Власть, рассматриваемая как сила, всегда является только частью по отношению к целому сущности власти. Власть силы имеет большое значение в истории общества. Сила вызывает страх, заставляющий ей подчиняться, неосознанно, либо из осознанных прагматических побуждений. Однако она может вызывать и уважение, которое тоже располагает человека к подчинению, которое строится на представлении о качествах власти предержащего. Физическая сила всегда связана с неким физическим воздействием, а также с возможностью этого воздействия. Физическая сила оказывает влияние на определенный объект с определенной целью.

Понятие «сила» переплетается с понятием «право». Насилие же есть акт, оно всегда есть актуальность, явленность. Его смысл заключается в реакции, не допускающей свободы объекта реакции. Однако оно возникает как реакция на свободу и как реакция на власть. Объектом насилия в первую очередь является физическое тело. Можно говорить и о духовном, моральном, психологическом насилии, которое также строится на принципе разрушения целостности индивида, его личности.

В политическом измерении право на насилие есть у государства. Насилие есть инструмент власти, который имеет два аспекта: первый связан со способом организации и установления власти, например, захват территории или наказание преступника; второй аспект реализуется в дифференциации форм и типов власти. Насилие сопровождает власть не в качестве ее прямой обязанности, а как регулирующий механизм, демонстрирующий дискретность властного действия.

Применение насилия сегодня оказывается демонстрацией бессилия власти. Уровень ее влияния измеряется теперь в возможностях ненасильственного воздействия. Открытое принуждение возникает в случаях дефицита власти, краха доверия к ней. Здесь встает вопрос о легитимности власти, обеспеченности ее признанием участниками отношений власти. В современном обществе демократическая власть формирует высокий уровень свободы, которая заключается в «выборе» между определенными альтернативами «действия или бездействия». Свобода реализуется также при демонстрации негативной, уничтожающей власть альтернативы. Насилие чаще всего направлено на человека, имеющего тенденцию проявлять свою свободу воли.

Появление свободы и появление власти происходит одновременно, если исходить из человеческого измерения данных величин. Свобода, по сути, представляет собой возможность действовать независимо от авторитетов, традиций, норм и правил, при условии понимания последствий данных действий. Свобода

⁷ Ильин И. А.. О сопротивлении злу силою. М.: Айрис-Пресс, 2007 г.;

в западной классической традиции Нового времени есть нечто рациональное, ориентированное на Разум, Истину и сообразное здравому смыслу. Она является качеством *властвующего*. Свобода *подчиняющего* обращается властью над *подчиненным*. Свобода подчиненного может регулировать власть подчиняющего. Поэтому власть субъекта всегда связана с ограничением свободы объекта власти. Подчиненный привыкает к той вариативности действий, которая ему предлагается и с трудом может анализировать действия субъекта власти, так как они достигают уровня неопределенности для подчиненного.

Сила, насилие и власть, таким образом, являются неотъемлемыми формами осуществления власти. Сила обосновывается властью, насилие выступает в качестве механизма власти. Власть, изначально коренясь в физическом насилии, изменяет свои основания и формы, при которых использование принуждения демонстрирует исчезновение власти или попытку ее приобретения. Свобода есть то, что, по сути, характеризует «власти предержажие».

Третий параграф «Современные концепции властных отношений» посвящен анализу самых популярных представлений о властных отношениях, их сущности, происхождении, назначении.

История мысли в современности накопила разнообразные способы рассмотрения и объяснения власти, выявление ее содержательного значения. Власть открывает различные аспекты и уровни своего существования через довольно дифференцированные формы осмысления и анализа действительности.

Теории власти подразделяются на системные и реляционные⁸. Концепции, относящиеся к первому типу, связаны с признанием политической системы как центрального элемента власти. Власть рассматривается в них как абстрактный, безличный атрибут социальной структуры. Политическая система отличается от иных систем. Все остальные элементы, которые не входят в политическую систему, представляются в качестве ее окружения.

В системном подходе выделяют ряд направлений. Первое из них рассматривает власть как атрибут общественной системы, как макросоциальное явление. В рамках данной позиции развивался коммуникативный подход. Концепция символической власти связана с коммуникативной. Она использовала сетевой анализ общества. Мезоподход выделяет элементы власти из отношений в семье, в различных группах и организациях, то есть в частных системах. Микроподход рассматривает способности власти отдельных субъектов социальных отношений.

Реляционные концепции власти связаны с представлениями о власти как межличностном отношении. Данный подход анализирует способы и формы связи, позволяющие одному индивиду менять поведение другого. Согласно общепринятой точке зрения, родоначальником реляционной концепции является

⁸ Осипова Е. В. Власть: отношение или элемент системы? (реляционистские и системные концепции власти в немарксистской политологии) // Власть: Очерки современной политической философии Запада / Отв. ред. В. В. Мшвениерадзе. М.: Наука, 1989. С. 65–94;

ся Макс Вебер, представлявший отношения власти в виде воздействия воли одного индивида на другого. Он выделяет три вида господства, которые различаются причинами его вызывающими. Реляционные концепции власти разделяются на теории «сопротивления», «обмена ресурсами» и «раздела зон влияния».

Третий крупный подход бихевиористский, то есть поведенческий. Однако бихевиоризм в рассмотрении власти с определенной долей допущения можно отнести к теории сопротивления внутри реляционных концепций власти. Он наследует позитивистские методы, направленные на удаление из исследований метафизики, концентрирующейся на теоретических, необоснованных практически спекуляциях.

Современные концепции власти пересекаются между собой. Однако они раскрывают власть как свойство системы, как аспект отношений, возникающих между партнерами, как свойство индивида, направленность его воли. Власть как явление становится объектом критики. Разоблачение власти, ее механизмов требует от нее организации более сложных, дисперсных способов своего существования. В связи с данными интенциями общественной мысли и общества в целом встает вопрос о взаимодействии в современном мире свободы и власти, что оголяет проблему мимикрии власти, ее дезинтеграции, которые мешают определить границы свободы и власти.

Во второй главе: «Трансформация властных интенций в истории культуры» исследуется изменение содержания власти, ее целей от силовых оснований к свободным формам отношений самоорганизации, к гуманистическим формам культуры и гуманистическим способам их трансляции.

Первый параграф посвящен исследованию «Становление представлений о культуре и власти в классической философии». В нем раскрывается философско-культурологическое измерение феномена властных интенций и иерархических механизмов культуры в исторической ретроспективе.

Первые представления о «власти» можно выявить в мифологическом наследии прошлого, где указывается на силы, управляющие космосом, приводящие этот космос в конкретное движение, никак не регламентируемое человеком. Порядок профанный, земной воспроизводит универсальные порядки.

В древнегреческой философии «властвующее» является телесной основой мира. Первые философы рассматривали властное начало как свойство первопричины, которая одновременно является и субстратом, и законом Космоса. Критика культуры, ее норм и общественных установок софистами становится основой для анализа иерархий. Платон, согласно своей онтологии, сформулировал образ первой утопии и первого политического проекта. Аристотель сделал попытку дифференцирования феномена власти от иных форм отношений. Философ склоняется к мысли, что изначально существует предрасположенность к «господству» или «подчинению». Киники совершенно отрицали господство государственной власти, традиций и обычаев, общественную мораль. В средневековой философии различаются власть истинная – от Бога и власть неистинная – земная. Существует и иное представление, которое понимает власть

земную в качестве продолжения власти небесной (идея мифологических времен). В последующую эпоху, сменившую Средние века, - Возрождение – происходит обращение к античной культуре и ее принципам красоты. В культуре и философии Возрождения антропоцентристская парадигма определяет позицию овладения бытием через его познание. Ренессанс рождает плеяду авторов, создавших утопические проекты – Т. Мор, Т. Кампанелла, - в которых критиковалось современное им общество несправедливости и дифференцированности. Н. Макиавелли в трактате «Государь» указывает на такие мотивы власти, как тщеславие, корысть, желание подчинять. Культура существует в измерениях власти, выражая иерархичность упорядоченного бытия. Осмысляя законы существования и развития власти как свойства культуры, философы выявляли особенности власти как упорядочивающего элемента. Она положила начало представлениям о власти как свойства биологических, природных особенностей человека.

Новоевропейскую эпоху характеризуют как культуру Модерна. Для последней характерна установка: «знание - сила». Власть над стихиями, господствующими в природе, достигается через постижения сути этих процессов и в творении собственной природы. Мир подчиняется принципу целесообразности. Культуре модерна присущи идеи прогресса, модернизация, индустриализация. Индивидуализация характерна для новоевропейской культуры. Индивидуализм способствует системе управления, давая возможность контролировать каждого в отдельности. Общество-масса и индивид-личность должны построить отношения. Т. Гоббс заложил основы так называемой «каузальной» концепции власти. Философ полагает власть в качестве типа отношений между агентами, в которых один агент может влиять на действия другого агента. Для И. Канта организация государственной системы осуществляется ради поддержания порядка среди свободных личностей. Личность вправе требовать у Государства то, что ей необходимо. Таким образом, подчинение выступает только как необходимость взаимодействия между индивидами. Г. В. Ф. Гегель понимает власть как обратимость в диалектическом отношении «господина» и «раба»; она оказывается лишь моментом в диалектическом взаимодействии «самосознаний». Становление культуры Модерна способствовало развитию представлений о субъективных основаниях человеческого бытия. В связи с этим отношение к власти приобретает оттенок взаимодействия ради общей цели.

Во втором параграфе «Властные отношения в постструктуралистской философии культуры» анализируется формирование символической власти через призму учений Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делеза, Р. Барта и Ж. Бодрийара.

XIX век дает старт глобальным учениям, критикующим возможности разума и рациональность вообще. Это и творчество А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше. Однако гегельянцы, марксисты и даже позитивисты сохраняют веру в прогресс и способность разума освоить действительность, сделать ее наиболее пригодной для жизни. Техническое развитие, модернизация обеспечат свободное, творческое развитие духа. Анализируя просвещенческие установки, фило-

софы создают пеструю картину исследования сущности власти и ее связи с культурой.

Развитие техники и технологии, универсализация человека породила реакцию в творчестве Э. Юнгера и М. Хайдеггера. Они поставили вопрос об освобождении от детерминированности технической культурой и обретении подлинной сущности. Однако бытие человека – это бытие в культуре. Разрешение проблемы удаления от истинного бытия, погруженности в «надстройку», которая властвует над человеком своеобразно представлено в творчестве Ж. Деррида. Языковое поле замыкает в себе возможности человека и позволяет освободиться только на пути интерпретации, которая пользуется неоднозначностью кода и его составляющих. Ж. Деррида обнаружил, научный язык использует метафоры и построен на определенных конвенциях, договоренностях. Для расширения возможностей, зоны свободы можно создавать неологизмы и новые обороты речи. М. Фуко исследует властные интенции культуры в срезе их социального значения. Развитие механизмов власти – от контроля над телом до дисциплинарного контроля. Власть, направленная на контроль ума, «помыслов» связана с порождением новых форм реализации, сфер субъективности. В этом положительное значение власти.

Ж. Делез вместе с философом Ф. Гваттари, вероятно, под влиянием анализа феномена «желания» в творчестве Г. В. Гегеля А. Кожевом, попытались осмыслить роль желания, его конструирование «грамматикой» культуры, определяющей положение человека в «социальной машине». Философы критикуют психоанализ и «Эдипову культуру». Институты культуры привязывают человека к определенным местам, желание обретает знаковые формы, что ведет к ограничению человеческой свободы. Противостояние между нормальностью и ненормальностью – шизофренией, – будет выглядеть как протест против унификации, навязывания.

Р. Барт рассматривает отношение культуры и власти через призму языковых структур. Философ полагает в основу коммуникативного функционирования любой знаковой, в том числе и языковой системы понятие «кода». Этот «код» не имеет четкой, однозначной и устоявшейся нормативной и структурной программы. Он возникает стихийно, ориентируясь на существующие смыслы, стереотипы. Но при этом, Р. Барт выступает против единственности прочтения текста и окончательности в интерпретации его смысла. Дискурс власти, кроме того, вызывает чувство вины. Символическое пространство культуры пронизано властными интенциями. Гиперреальность, являющаяся симулякрот построена на сложной структуре контроля над человеком. Ж. Гиперреальность обладает независимым существованием и живет по своим собственным законам. Ж. Бодрийяр, в отличие от Ж. Делеза, менее позитивно рассматривает процессы, связанные с информатизацией и глобализацией социальной жизни. Человек безвременья, в мире множественности, раздробленности картины мира, фрагментарности знания, диссоциации реальности растерян, «фиктивный образ» направляет его желания на определенные объекты. Гиперреальность за-

ставляет человека желать того, чего бы он ни пожелал вне виртуальной реальности. Виртуализация отрывает симулякры, знаки от своих объектов, означающее и означаемое разделяет. От обмена продуктами, торгового обмена произошел переход к символическому обмену.

В третьем параграфе «Самоорганизационные тенденции во властных интенциях в культурно-историческом процессе» выявлены современные типы и механизмы отправления власти как формы бытия культуры, формирование гуманистических форм властных отношений, пути в развитии культуры социального взаимодействия.

Развитие европоориентированной культуры прошло несколько стадий становления: классическая, неклассическая, постнеклассическая. Последняя парадигма соответствует современности. Ей характерно стремление выявлять связь между глобальным и локальным, антропным и социальным, их необходимое взаимодействие и соотношенность. В начале XXI века мир определенно вступил в постиндустриальную эру, где создание, хранение и передача информации стали играть определяющую роль в существовании общества и культуры. Поэтому для анализа современных властных отношений можно применить сетевую концепцию, которая соотносится с коммуникационной теорией власти. Данная концепция исследует общество и культуру как явления, предполагающие в своей основе сетевые отношения⁹. Фундаментом данной теории является представление об информации как инструменте, с помощью которого можно производить «конструктивные изменения системы». Характерным для сетевой концепции является постструктуралистский термин *ризома*¹⁰.

Информационное общество позволяет власти стать глобальной, потому что изменяет и активизирует различные формы воздействия, которые применимы к подчиняющемуся субъекту. В глобализирующемся мире изменяются формы властных отношений, так как изменяются формы общения между отдельными индивидами и сообществами, государства перестают полностью контролировать товарооборот, а с возникновением интернета и оборот информации.

Власть в пространстве и времени современного общества пытается избегать насильственных методов. Однако она всегда оставляет за собой право применения физической силы к индивиду, проявляющему неповиновение. В некотором смысле данная гуманистическая тенденция скрывается в изначальных попытках философов оценить власть, исходящую из идеальных структур бытия и как культурно-социальное явление.

Образ человека перестраивается. Становится востребованным интеллектуальный труд, что ведет к изменению отношения к миру, форм власти, которые уже не должны опираться на насилие. Однако современная система изощряется

⁹ См. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. Под ред. О. И. Шкаратана. М., 2000;

¹⁰ См. Делез Ж., Гваттари Ф. Введение: Ризома // Делез, Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения // Пер. с франц. И послесл. Я. И. Свирского; науч. Ред. В. Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Апрель, 2010., С. 6-45.

в способах подавления личностных запросов, не вписывающихся в ее «строительные», «идеально» разработанные схемы. В информационном обществе власть диффузным способом пронизывает человеческие отношения, которые выражаются в личных контактах, общественном взаимодействии, во взаимодействии между различными группами и государствами.

Глобальная власть обычно подразумевает тотальный контроль, который может и не осознаваться подчиненными, а может иметь вид открытой тирании, или тоталитарного государства. Однако существует и иной сценарий, подразумевающий распространение властных центров. Исследователь Д. Ронг называет такой тип власти «интеркурсивным»¹¹. Интеркурсивная власть представляет собой перманентный процесс переговоров и взаимоограничений между участниками отношений. В связи с этим, глобальность власти выражается в возможностях обладать властью наибольшему количеству участников общественных отношений. В данном случае глобальность власти подразумевает и глобальность свободы, где власть каждого, есть свобода всех. Второй сценарий предполагает ни неолиберальную программу, а социальную программу развития общественных отношений, где общество и человек будут основными составляющими уравнения жизни.

В современной европоцентристской культуре сформировался принцип самостоятельности и творческой активности, что выражает стремление общественной системы расщепить центры власти. Творчество играет важную роль в этом процессе. Общество как сеть подразумевает индивидуальную свободу человека, который не просто создает, сохраняет, перерабатывает и передает информацию, являясь элементом ячейки, а в состоянии создавать новые связи и новые ячейки сети.

Данная тенденция связана с ренессансным восприятием и трактовкой миропорядка, где человек представлен в качестве *Титана*, то есть существа, которое обладает некими *божественными* возможностями. Неогъемлемой характеристикой, свойством мира здесь творчество выступает как способ организации действительности, усмотрения ее смысла, сущности, закономерностей. Власть над своим сознанием, над своим телом и над окружающими предметами – одна из основных антропологических проблем. Творчество в данном случае выступает как форма ответственности человека за свою, социальную в первую очередь, жизнь.

Сама категория творчества имеет довольно проблематичный характер. Творчество как явление включает в себя не только продукт деятельности, но и саму данную деятельность. Ее продукты могут быть как материальные, так и нематериальные: духовные. Творчество осуществляется повелением неких властных устремлений. Причем необходимо выделить два аспекта, которые разделяют данные интенции. Во-первых, это власть, которая осуществляется на самом этапе творческого действия, власть, в компетенцию которой входят способно-

¹¹ Wrong, D. Some Problems in Defining Power // Power: Critical Concepts /ed. By John Scott. Vol. 1/ London^ Routledge, 1994. P.62-71;

сти, возможности, потенции как таковые самого субъекта и их связь с окружающим бытием, с культурой. Ко второму аспекту относится конечный продукт творчества. Роль этого продукта и заключается в вероятном укоренении в бытии и культуре, с целью опосредования его своими собственными правилами.

Современные возможности коммуникации, укрепление границ личности человека, развитие идей гуманизма, установка на творческую самореализацию позволяют формироваться экологии общества, благодаря которой человечество, несмотря на все сложности, которые возникают в современной глобальной реальности, формирует новое пространство ценностей. В них власть ориентируется на значимость человеческой личности и новых возможностей ее свободы.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, сделан вывод, что современные тенденции развития власти подчиняются принципу самоорганизации, направленной на расширение возможностей формирования гуманистических форм культуры, где каждый отдельный человек выступает как творческая сила.

Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах и публикациях:

1. Васильева А. С. Роль морально-этической оценки в формировании отношения к проблеме безумия в философии М.Фуко // Методологические проблемы изучения курса «История и философия науки». Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГАУ, 2006. – С. 167-169. ISBN 5 – 94672 – 214- X;

2. Васильева А. С. Противостоит ли учение Карлоса Кастанеды постструктурализму // Гуманитарные и социально-экономические науки – Ростов-на-Дону: , 2007. – С. 229-230;

3. Васильева А. С. Проблема свободы и власти в эпоху глобализации // Материалы всероссийской студенческой научной конференции «Молодежь в глобализирующемся мире». Краснодар: КубГАУ, 2007. –С. 8-11;

4. Васильева А. С. Является ли творчество осуществлением властных интенций? // Материалы международной научно-практической конференции «Наука, творчество, инновации, успех». Краснодар, 2008. – С. 163-170;

5. Васильева А. С. Власть и борьба с ней (постструктуралистский аспект // Журнал «Вестник Института имени Россинского». №1 (11) 2006. – Краснодар, 2006. – С. 27-30.;

6. Васильева А. С. Нормализация как элемент дискурса власти // Материалы международной научно-практической конференции «Русская культура, ее смыслы и ценности в свете современных российских реалий». - Краснодар: КубГАУ, 2008. - С. 187-190;

7. Васильева А. С. Античная «тирания» и «новый мировой порядок» // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Запад: проблемы и перспективы взаимодействия». - Краснодар: КубГАУ, 2009. – С. 245- 251;

8. Васильева А. С. (соавтор – Ивановской А.). Современное мироустройство. Взгляд А. Тоффлера // *Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Запад: проблемы и перспективы взаимодействия»*. - Краснодар: КубГАУ, 2009. – С. 251- 254;

9. Vasil'eva A. Investigation of "Authorities" problem in Kojeve's philosophic heritage by modern Russian philosophers // *ACA International Scientific Conferences Series. Volume VI. New York-Paris-Krasnodar. 2010.* – С. 17-18;

10. Васильева А. С. «Воля к власти» Ф. Ницше через призму исследований М. Хайдеггера // *Материалы международной научной конференции (Краснодар, КубГУ, 16 октября 2009) «Философия М. Хайдеггера и современность» (к 120-летию со дня рождения философа)*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 51-56;

11. Васильева А. С. Насилие как форма реализации власти // *Материалы международной научно-практической конференции «Проблема бытия в контексте войны и мира: Россия после Великой Победы» (к 65-летию победы в Великой Отечественной Войне)*. – Анапа: Филиал ФГОУ ВПО «Сочинский государственный университет туризма и курортного дела», 2010. – С. 61-63;

12. Васильева А. С. Власть как средство коммуникации. Взгляд Н. Лумана // *Материалы всероссийской научной конференции «Язык и духовная культура современного российского общества»*. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – С. 81-85;

13. Васильева А. С. Обоснование дискурса власти наукой // *Социокультурные основания науки. Сборник научных трудов*. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – С. 211-219;

14. Васильева А. С. Понятие власти в философии Аристотеля // *Известия Высших Учебных Заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки (ВАК) – Ростов-на-Дону: Южный Федеральный Университет, 2010, № 3.* - С. 123-125 (0,5 п. л.);

15. Васильева А. С. Государственный контроль системы образования // *Сборник материалов региональной научной конференции «Философия в современном образовательном пространстве»*. – Краснодар: КубГУ, 2011. - С. 116-122;

16. Васильева А. С. Трансформация феномена власти в Новое и Новейшее время // *Электрон. «Научный Журнал»*. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского Государственного Аграрного Университета. №75 (01) январь 2012. (27.01.10). Раздел «Философские науки». <http://ej.kubagro.ru/a/viewaut.asp?id=1680> (0,5 п. л.).

17. Васильева А. С. Власть: проект Ю. Хабермаса // *Материалы VI Российского философского конгресса «Философия в современном мире: диалог мировоззрений»*. – Нижний Новгород, 2012. - С. 121;

18. Васильева А. С. Глобальность власти в информационном обществе // *Материалы научно-практической конференции «Информационные технологии в самореализации личности»*. – Краснодар, 2012. – С. 131 – 137;

19. Васильева А. С. Современные тенденции в анализе феномена власти // Наука и образование как основы в самореализации личности: сб. науч. тр./ КубГАУ. – Краснодар, 2012. – Вып. № 1. – С. 30 – 42.

Подписано в печать 16.01.2013 г. Гарнитура Таймс.
Печать ризография. Бумага офсетная.
Заказ № 1049 Усл. печ. лист. 1,25. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Копи-Принт».
Краснодар. ул. Красная, 176, оф. 3. т/ф 279-10-40.
E-mail: copyprint@mail.ru
ТК «Центр города»